

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА ИМ. Г. ИБРАГИМОВА

ИСТОРИЯ ПИСЬМА ЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ И ПИСЬМЕННАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ РОССИИ

Международная научная конференция
17–19 октября 2023 года. Казань

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

ЕВРОПА ЦИВИЛИЗАЦИЯСЕНЕҢ ЯЗУ ТАРИХЫ ҺӘМ РОССИЯ ХАЛЫКЛАРЫНЫҢ ЯЗМА МӘДӘНИЯТЕ

Халыкара фәнни конференция
2023 елның 17–19 октябрендә. Казан

HISTORY OF WRITING OF EUROPEAN CIVILIZATION AND THE WRITTEN CULTURE OF THE PEOPLES OF RUSSIA

international conference
October 17–19, 2023. Kazan

Казань
2023

УДК 003.3+930.27

ББК 81-6

И 90

*Печатается по решению Ученого совета
Института языка, литературы и искусства
им. Г. Ибрагимова АН РТ*

Составители:

Л.Р. Надыршина, Л.Ш. Гарипова, И.Г. Гумеров

И 90 История письма европейской цивилизации и письменная культура народов России: сб. материалов междунар. науч. конф. / сост.: Л.Р. Надыршина, Л.Ш. Гарипова, И.Г. Гумеров. – Казань: ИЯЛИ, 2023. – 300 с.
ISBN 978-5-93091-469-6

В сборнике представлены материалы международной научной конференции «История письма европейской цивилизации и письменная культура народов России», организованной Академией наук Республики Татарстан, Санкт-Петербургским институтом истории РАН, Институтом русской литературы РАН (Пушкинский Дом), Библиотекой Российской академии наук, Национальной библиотекой Республики Татарстан и проведенной 17–19 октября 2023 года в г. Казани.

Издание адресовано специалистам-источниковедам, текстологам, лингвистам, историкам и археографам, изучающим тексты кириллического, арабского, латинского, греческого, еврейского и других алфавитов, традиции письма народов России, а также читателям, интересующимся историей письменности в разных традициях и на разных языках.

УДК 003.3+930.27

ББК 81-6

ISBN 978-5-93091-469-6

© Институт языка, литературы и искусства
им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2023

СТАРОРУССКИЕ ЭПИТАФИИ: АРХЕОЛОГИЯ СМЫСЛОВ И ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

А.Г. Авдеев

*Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
Университет Дмитрия Пожарского (Москва)*

*Статья публикуется в рамках научного проекта
«Свод Русских Надписей / Corpus Inscriptionum Rossicarum» (CIR)
[электронный ресурс: <https://www.cir.rssda.su>], поддержанного Православным
Свято-Тихоновским гуманитарным университетом, Университетом Дмитрия
Пожарского и Лабораторией RSSDA. Научный руководитель проекта –
А.Г. Авдеев, технический руководитель – Ю.М. Свойский.*

В статье, написанной в рамках научного проекта «Corpus inscriptionum Rossicarum / Корпус русских надписей», изложены методы комплексного исследования эпиграфических памятников эпохи Московской Руси. В основе предлагаемого метода, названного «археологией смыслов и представлений», лежит комплексный подход к источниковедческому изучению надписей. «Раскопки» данных полей, заложенных в формулярах старорусских эпиграфических памятников, требуют исследования надписей в комплексе с широким кругом исторических источников, которые помогают раскрыть смысловое поле надписи как в формуляре, так и в дополняющих его информативных единицах. В данной статье рассматриваются эпитафии XVI–XVII вв., археология смыслов которых основана на методе включённого наблюдения – анализе фактов биографии «героев» текста на фоне современных им источников. Итоги исследований свидетельствуют о высоком источниковедческом потенциале памятников старорусской эпиграфики, важности их изучения в комплексе с другими категориями источников и привлечения полученных результатов к просопографическим и генеалогическим исследованиям.

Ключевые слова: Свод Русских Надписей / Corpus Inscriptionum Rossicarum, старорусская эпиграфика, эпитафии, методы исследования эпиграфических памятников.

The paper, written within the framework of the scientific project «Corpus inscriptionum Rossicarum» describes the methods of a comprehensive study of epigraphic monuments of the Moscow Russia. The proposed method, called «archaeology of meanings and representations», is based on an integrated approach to the source study of inscriptions. The «excavations» of these fields laid down in the forms epigraphic monuments of Moscow Russia requires the study of inscriptions in combination with a wide range of historical sources that help to reveal the semantic field of the inscription both in the form and in its complementary informative units. This paper examines the epitaphs of the 16th – 17th centuries, the archaeology of the meanings of which is based on the method of included observation – the analysis of the facts of the biography of the «heroes» of the text against the background of contemporary sources. The results of the research indicate the high source potential of the epigraphical monuments of the Moscow Russia, the importance of studying them in combination with other categories of sources and involving the results obtained in prosopographical and genealogical studies.

Key words: Corpus Inscriptionum Rossicarum, epigraphy of Moscow Russia, epitaph, methods of research of epigraphic monuments.

В отечественной эпиграфике сложилось три метода издания надписей эпохи Московской Руси – «просто текст с фото и прорисью», «текст с фото, прорисью и минимальным комментарием» и «3D модель с текстом и комплексным комментарием». Каждый из методов имеет свои преимущества и недостатки. Два первых способа способствуют быстрому введению надписей в научный оборот, но вызывают небольшой интерес у историков как источник второго, если не третьего плана. Третий способ, более трудоёмкий, позволяет представить эпиграфический памятник как полноценный палеографический, лингвистический и исторический источник.

Комплексное исследование надписей исходит из того, что смысловые поля монументальных памятников старорусской эпиграфики фиксируют память о факте, лице и событии. Заложенная в формулярах надписей информация кажется стандартной и содержит лишь то, что её создатели доверили Вечности. Поэтому один из основных принципов герменевтики памятников эпиграфики Московской Руси заключается в археологии смыслов и представлений, «спрятанных» создателями непосредственно в тексте.

Текст любого эпиграфического памятника многослоен и может быть раскрыт при его комплексном анализе. Применительно к надписям Московской Руси суть предлагаемого метода заключается в установлении взаимоотношения смысловых полей, характеризующих структуру отдельного памятника, а именно:

- тип эпиграфического памятника;
- имя и статус человека в надписи;
- запечатлённый в надписи факт и / или событие и его датировка;
- структура формуляра эпиграфического памятника и его смысловые расширения;
- особенности декоративного оформления и палеографии надписей;
- особенности лексики и терминологии;
- включённые в надписи цитаты и реминисценции из Священного Писания, памятников книжности, наличие авторского текста.

«Раскопки» данных «слоёв», заложенных в формулярах старорусских эпиграфических памятников, требуют исследования надписей в комплексе с широким кругом исторических источников, которые помогают раскрыть смысловое поле надписи как в формуляре, так и в дополняющих его информативных единицах. В данной статье рассматриваются эпитафии, археология смыслов которых основана на методе включённого наблюдения – анализе фактов биографии «героев» текста на фоне современных им источников.

Первый пример даёт неоднократно, с конца XVIII в., публиковавшаяся эпитафия князю Михаилу Никитичу Одоевскому (CIR0879) (илл. 1):

ЛѢТА 7307 · РЪ 22 (23) А ГОУ ПОЛЪБРА
 ВЪ ДѢЛѢ НА ПАМЯТѢ СЪЛГО ПРОРОКА ЛДѢТ
 НА І СЪЛГО МѢКА БАЛЛАМА ПРѢСТАВНѢ
 РЪ БОЖИ КНЪЗЬ МИХАИЛО НИКИТИЧЬ

Илл. 1. С1R0879. Троице-Сергиев монастырь. Эпитафия князю Михаилу Никитичу Одоевскому, умершему 19 ноября 1652 г. и похороненному 17 декабря 1653 г. Поверхность модели с наложенной фотографической текстурой (схема Т). Документировано 20.01.2019 г., код документирования OG1080, код надписи С1R0879. Операторы документирования: Анатолий Гавриленков, Екатерина Романенко, Евгений Юшин, Дарья Анисимова, Анна Зиганшина, Денис Кологривов, Антон Клейменов. Авторы описания: Александр Авдеев, Ольга Радеева при участии Лидии Авдеевой.

ОДОЕВКО А ПОГРЕБЕ В ДОМѢ ЖИВО
 НАУЛЫЕ ТРОИЦЫ І ПРѢВННЫѢ ЦѢЦѢ СЕ
 ГНА {1} ИКОНА В НЫНОМѢ ВО РѢВ ГО
 ДЕКАБРЯ ВЪ ЗѢМ на ПА(М)А СТАГО Пророка ДАНИ
 ЛА І СВѢТЫ ТРЕѢ ЦРѢ АНАІА АЗАРѢ МНСЛА

Из эпитафии явствует, что князь умер 19 ноября 1652 г., но был погребён в семейной усыпальнице Одоевских под западным притвором Троицкого собора Троице-Сергиева монастыря 17 декабря следующего года.

Связь этих событий раскрывает письмо Алексея Михайловича, отправленное 21 ноября 1652 г. в Казань отцу покойного, князю Никите Ивановичу Одоевскому, где тот был воеводой [17: 227–232]. Царь сообщил ему о скоропостижной кончине сына и, в отсутствие отца распорядился похоронить М.Н. Одоевского «у Троицы, у его приходу, у старова твоего двора». Двор Н.И. Одоевского находился в Китай-городе в квартале между Введенской и Посольской улицами [19: 186–187]. Судя по тому, что в июне 1637 г. сноху князя отпели в церкви Живоначальные Троицы в Старых Полях [10: 387], Одоевские были прихожанами этого храма.

Здесь и было совершено временное погребение Михаила Одоевского.

Его отец был сменён на воеводстве 2 февраля 1653 г., вернулся в Москву [3: 88] и в декабре того же года перевёз останки сына в семейную усыпальницу в Троице-Сергиевом монастыре. Во Вкладной книге этой обители содержится та же дата его погребения, что и в эпитафии [7: 109]. При этом на иконе, снятой с гроба, были изображены свв. князь Михаил Черниговский и его боярин Феодор, что позволяет предполагать, что Михаил Одоевский был крещён в день памяти этих святых 20 сентября или 14 февраля.

Случай перезахоронения останков в семейную усыпальницу характерен для XVII в., при том, что их эксгумация, перевозка и захоронение на новом месте обычно совершались в холодное время года, чаще – по зимнему пути. Так, 28 августа 1632 г. умер Алексей, единственный сын боярина Фёдора Ивановича Шереметева (деда Михаила Одоевского по матери), в связи с чем боярин известил игумена Кирилло-Белозерского монастыря:

«а погребенъ на Москвѣ у васъ в Ооонасьевском монастырѣ¹; а по первому зимнему пути (выделено мною. – А.А.) привезу ево къ вамъ въ Кириловъ монастырь». Отправив в обитель две белокаменные «цки» «над сына своего Алексѣя», 14 октября в новом послании боярин распорядился «приготовить мѣсто, гдѣ мнѣ погRESTь тѣло сына своего Алексѣя, велѣтъ выкопать и выкласть кирпичом тутъ же, гдѣ лежать родители мои, подлѣ отца моего Ивана Васильевича <...> къ моему прѣзду» [2: 138–147].

В качестве второго примера выбрана эпитафия Богдану-Семѣну Васильеву сыну Волынского, также похороненному в Троице-Сергиевом монастыре (CIR1020) (илл. 2):

лѣтѣ ^хѣ (клеймо) ^ч ^лгѣтѣ
 бѣ нѣ ^бнѣ ^кысѣть ^ра ^божнѣ
 богдѣ ^а ^молибеноѣ ^ма ^семѣ
^васнѣ ^снѣ ^больскѣ
 на памѣ ^сѣтѣ ^мнѣ ^дрола
 нѣ ^лара ^а погребѣ ^кысѣть ^мца
 ноябра ^б ^кдѣ ^днѣ

Из данного эпиграфического памятника известно, что публичным именем Волынского было Богдан, а молитвенным, полученным при крещении, – Семѣн. Сведений об этом в иных источниках нет.

В 1577 г. Богдан Волынский был выборным дворянином по Вязме с окладом в 400 четвертей земли по земскому боярскому списку [8: 15, № 78; 18: 200]. От отца ему перешло поместье село Маурино на реке Тарусе в Угожском стане Звенигородского уезда [8: 15, № 79]. Совместно с братом Яковом Богдан Волынский владел поместьем в Ручьѣвском погосте Деревской пятины Новгородской земли, часть которого в 1586/87 г. (вероятно, после смерти Якова) была передана

Илл. 2. CIR1020. Троице-Сергиев монастырь. Эпитафия Богдану (молитвенное имя Семѣн) Васильеву сыну Волынского, убитому 18 августа и похороненному 29 ноября 1582 г. Поверхность модели с наложенной фотографической текстурой (схема Т). Документировано 22.06.2019 г., код документирования OG1184, код надписи CIR1020. Операторы документирования: Юрий Свойский, Екатерина Романенко, Роман Барков, Мария Андреева, Денис Кологривов, Антон Клейменов, Юлия Миронова. Авторы описания: Александр Авдеев, Ольга Радеева.

¹ Афанасьевский монастырь, располагавшийся в Кремле у Спасских (Фроловских) ворот, в то время являлся подворьем Кирилло-Белозерского монастыря.

Мосею Небарову [1: 274, № 2175]¹. В списке имён Волынских во Вкладной и Кормовой книгах Троице-Сергиева монастыря Богдан-Семён отсутствует [7: 88–89; 11: 186].

В эпитафии названа неизвестная из других источников дата гибели Богдана Волынского (18 августа 1582 г.), видимо, в одном из последних сражений Ливонской войны [5: 22; 6: 142]. Его останки были отвезены в Троице-Сергиев монастырь и погребены там 29 ноября того же года, что ещё раз свидетельствует об устойчивости традиции эксгумации, перевозки и перезахоронения разлагавшихся тел по зимнему пути.

И если в первом примере проанализированные источники дали исчерпывающую информацию о причинах смерти и местах захоронения Михаила Одоевского, то археология смыслов в эпитафии Богдану Волынскому позволяет уточнить его матримониальные связи.

Г.А. Власьев определил, что Богдан Волынский был женат на Анне Павловне Босиной, приведя в качестве доказательства сведения из писцовых книг Коломенского и Дмитровского уездов 1577/78 г. В это время за Богданом Волынским в Коневском стане Коломенского уезда числились сельцо Якиматово на реке Каширке и пустошь Тетевниково, «что была деревня Тетерки», всего 94 чети земли, ранее принадлежавшие Никифору Дурову [14: 426–427]. В это же время вдова Анна Павловна Босина совместно с Троице-Сергиевым монастырём владела в Дмитровском уезде сельцом Селиным и деревнями Чюрилово, Курово, Макарьёво и др. [14: 750]. Из этого исследователь заключил, что в первом браке Анна Павловна была замужем за Богданом Волынским и, овдовев, не позднее 1593 г. вышла замуж за Никифора Дурова [8: 15, № 79].

Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря и эпитафия Богдану Волынскому позволяют взглянуть на оба замужества Анны Павловны в иной последовательности. Первым её мужем был Никифор Дуров: в 1571/72 г. Анна Павловна сделала вклад в Троице-Сергиев монастырь «по муже своем Никифоре, и по себе и по дочери своей Дарье» вотчинное село Якиматово и деревню Тетевниково в Коломенском уезде, а также вотчинное селище Селино с тремя пустошами и угодьями в Дмитровском уезде (оценённое в 90 руб.), вероятно, с условием пожизненного владения ими [7: 83]. Из этого можно заключить, что Богдан Волынский женился на Анне Павловне не ранее 1571/72 и не позднее 1577/78 г., а в качестве приданого получил вотчины, ранее принадлежавшие её покойному мужу Никифору Дурову. Их сын Перфирий (Перфилий) владел поместьями в Ржевском уезде, и к нему после гибели Богдана Волынского (1589 г.) перебралась Анна Павловна. В 1602/03 г. Перфирий Богданович – выборный дворянин по Ржеву с окладом

¹ Яков в поколенной росписи Волынских, поданной Александром Волынским в Палату родословных дел в конце 1685 или начале 1686 г., не указан [15: 252]. Не указан он и в Родословной книге по списку М.А. Оболенского [13: 109]. Имя Якова Васильевича не внесено и в родословную Волынских, составленную Г.А. Власьевым [8: 15].

в 500 четвертей земли [18: 264]. Умер бездетным¹.

Следующий пример – эпитафия князю Ивану Михайловичу Курбскому, умершему 20 сентября 1552 г. и похороненному в родовой усыпальнице князей Ярославских в Спасо-Ярославском монастыре (СІR0565) – представляет собой источниковедческую загадку. Её текст гласит (илл. 3):

лѣѣ · хЗ · хн · (клеймо) ѧ · снѣѧ ·
 (дуга) въ кн · прсѣѧ (дуга)
 [ви] в[лаго] (дуга) въѣрныѧ (дуга) кнѧ ·
 Иван мнхл^[н]ло (дуга, клеймо, дуга) вн · кѣѣсѣѣ :

По воспоминаниям его старшего брата, Андрея Курбского, во время штурма Казани «первый брат мой родной на стену града взыде по лѣствице, и другии воины храбрые с ним», затем в конной стычке с татарами «в самое чело их зело быстро, всѣми уздами розпустя коня, вразишась в них. Так мужественно, так храбро, иже вѣре неподобно. Яко всѣм свидѣтельствовати, аки двахрот проѣхал посреде их, секуще их и обращающе конем по средѣ их. <...> И так его уранили, иже по пяти стрѣл в ногах ему было, кромѣ иных ран. Но живот сохранен был Божию благодатию, понеже зброю на собѣ зело крепку имѣл. И такого был мужественного сердца, егда же уже тот конь под ним ураниша так, иже с мѣста не могл двигнутися, другого коня обрѣл <...> паче же не радяще о прелютых своих ранах, угонив полк бусурманский, секуще их со другими воины, аж до самого блата. <...> Умре потом на другое лѣто, подобно от тѣх лютых ран» [12: 52, 60, 62].

И тут возникает важная источниковедческая проблема первичности текстов. Первична ли дата, вырезанная на эпитафии, или же воспоминания ближайшего родственника, написанные десятилетия спустя? Судя по контексту последних, Иван Курбский отличился во время генерального штурма Казани

Илл. 3. СІR0565. Спасо-Ярославский монастырь. Эпитафия князю Ивану Михайловичу Курбскому. 20 сентября 1552 г. Место хранения: Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Инв. № ЯМЗ–50436/2. Улучшение читаемости надписи инструментами математической визуализации рельефа поверхности памятника относительно условной «нулевой» плоскости (схема G). Документировано 21.06.2017 г., код документирования OG0742, код надписи СІR0565. Операторы документирования: Сергей Пешков, Виталий Красноруцкий, Антон Клейменов, Александр Сидоров, Дарья Анисимова. Авторы описания: Александр Авдеев, Ольга Радеева.

¹ В Родословной книге по списку князя М.А. Оболенского и в поколенной росписи Волынских бездетным назван Богдан Волынский, Перфирий же не упомянут [13: 109; 15: 252).

2 октября 1552 г., но в это время, согласно эпитафии, он был уже мёртв. А.М. Курбский же сообщает, что его брат скончался от ран спустя год после окончания Казанского похода в 7062/1553 г.

Ю.Д. Рыков в комментарии к данному месту из сочинения Андрея Курбского пытается «примирить» оба источника. «Год «преставления» князя И.М. Курбского, – пишет исследователь, – мастером-резчиком на плите указан неверно. <...> Ошибочный год смерти И.М. Курбского – 1552 г. – был, по-видимому, навеян безымянному мастеру-резчику недавней памятной датой завоевания Казани, которое в то время у многих было просто на слуху» [12: 550].

Столь шаткие построения, призванные «примирить» дату эпитафии с воспоминаниями князя, не выглядят убедительными. Резчик вряд ли мог перепутать в обозначении года буквенное обозначение единицы (А) с обозначением двойки (В), имеющих различные начертания. Впрочем, А.М. Курбский не знал (или не помнил) точной кончины своего брата, отметив – «умре потом на другое лѣто подобно от тѣх лютых ран» [12: 62]. Одним из значений наречия «подобно» в русском языке того времени был оттенок вероятности [16: 21, s.v. подобно, 4], и смысл цитируемой фразы¹ может быть двояким – то ли Иван Курбский умер, вероятно, на следующее лето, то ли возможно скончался от полученных ран.

Труд А.М. Курбского не может считаться надёжным источником: необходимо учитывать тенденциозность этого сочинения, где зверства Ивана Грозного противопоставлялись достоинства московского боярства. Характерно, что в его сочинении названы многие события Казанского похода – но не приведено ни одной конкретной их даты, а героями подвигов названы только два человека – сам Андрей Курбский и его брат Иван, что безусловно выдаёт апологетическую тенденцию автора «Истории о делах великого князя Московского».

Обратимся к иным источникам. Единственное упоминание Ивана Курбского в Разрядном списке Казанского похода относится к 17 сентября 1552 г., когда назван на втором месте после князя Никиты Ивановича Шемякина-Пронского среди стольников, отправленных с мурзой Камаем на переговоры с казанцами о добровольной сдаче города [9: 422]. Обозначенные в эпитафии день и месяц смерти Ивана Курбского подтверждает независимый источник – Кормовая книга Спасо-Ярославского монастыря, где кормовое поминовение по нему приурочено ко дню смерти 20 сентября [4: 18]. Однако в 1552 г. в этот день активных боевых действий под Казанью не велось: подготовка к штурму города началась 22 сентября [9: 422–423].

Таким образом, у нас нет оснований сомневаться в правильности даты смерти Ивана Курбского, обозначенной в эпитафии, которая по отношению к сочинению А.М. Курбского должна рассматриваться как первичный источник.

¹ Издатели текста «Истории о делах великого князя Московского» ставят запятую после слова «лето», что не кажется однозначным.

Таким образом, данные примеры свидетельствуют о высоком источниковедческом потенциале памятников старорусской эпиграфики, важности их изучения в комплексе с другими категориями источников и привлечения полученных результатов к просопографическим и генеалогическим исследованиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов А.В. Частные архивы русских феодалов XV – начала XVII в. // Русский дипломатарий. Вып. 8. – М.: Древлехранилище, 2002. – 656 с.
2. Барсуков А.П. Род Шереметевых. Кн. 3. – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1883. – 559 с.
3. Барсуков А.П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным спискам. – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1902. – IX, 612 с.
4. Вахрамеев И.А. Исторические акты Ярославского Спасского монастыря. [Т. 4]: Дополнение: Книга кормовая из Ярославля Поволжского Спасова монастыря. – М.: Синодальная тип., 1896. – 36, 5 с.
5. Вишневецкий В.И. Средневековые белокаменные надгробия некрополя Троице-Сергиева монастыря (находки 1998–1999 гг.) // Сергиево-Посадский музей-заповедник. Сообщения. 2000 / Сост. Т.Н. Манушина. – М.: Подкова, 2000. С. 17–37.
6. Вишневецкий В.И. Некрополь Троице-Сергиевой лавры. Открытия последних десятилетий XX века // Русское средневековое надгробие XIII–XVII века. Материалы к своду. Вып. 1 / Отв. ред. и сост. Л.А. Беляев. – М., 2006.
7. Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / Изд. подг. Е.Н. Клитина, Т.Н. Манушина, Т.В. Николаева. – М.: Наука, 1987. – 440 с., ил.
8. Власьев Г.А. Род Волынских. – СПб.: тип. Морского министерства, 1911. – 75 с.
9. Жуков А.Е. Разрядные записи из сборника БАН, 16.17.34 как источник по истории Казанского похода 1552 г. // Slověne = Словене. International Journal of Slavic Studies. – 2019. – Т. 8. № 1. – С. 405–428.
10. Забелин И.Е. Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. Ч. I. – М.: Московская городская тип., 1884. – 1382 стб.
11. Кириченко Л.А., Николаева С.В. Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря 1674 г. (Исследование и публикация). – М.: Индрик, 2008. – 519 с.
12. Андрей Курбский. История о делах великого князя Московского / Изд. подгот. К.Ю. Ерусалимский; пер. А.А. Алексеев. – М., 2015.
13. Памятники истории русского служилого сословия / сост. А.В. Антонов. – М.: Древлехранилище, 2011. – 556 с.
14. Писцовые книги Московского государства. Ч. 1: Писцовые книги XVI века. Отд. I: Местности губерний Московской, Владимирской и Костромской / под ред. Н.В. Калачёва. – СПб.: Императорское Русское географическое общество, 1872. – 1598 с.
15. Родословные росписи, поданные в Палату родословных дел в конце XVII в.: выборное московское дворянство / публ. Л.Е. Шабаев // Российская генеалогия. Научный альманах / гл. ред. А.В. Матисон. Вып. 5. – М.: Старая Басманная, 2019. С. 138–402.
16. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 16. – М.: Наука, 1990. – 295 с.
17. Солдатенков К.Т. Собрание писем Алексея Михайловича. – М.: Тип. В. Готье, 1857. – 260 с.
18. Станиславский А.Л. Труды по истории Государева двора в России XVI–XVII веков. – М.: РГГУ, 2004. – 506 с.
19. Щенкова О.П., Щенков А.С. Московский центр в Китай-городе XVI–XVII веков. – М.: Памятники исторической мысли, 2016. – 448 с.